

УДК 340.115

**МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ-ЮРИСТА
И ПРАКТИКУЮЩЕГО ЮРИСТА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ***А.В. Погодин, Л.Л. Сабирова, Л.Т. Бакулина, О.В. Хусаинова***Аннотация**

В юридической науке отсутствует системное знание методологии исследователя-юриста и практикующего юриста. В статье такое знание рассматривается как идеал-ориентир для юриста, который должен постоянно самосовершенствоваться, в частности развивать свою профессиональную методологию. Делается вывод, что именно методология позволяет обновить существующее знание об объекте исследования и помогает юристу стать лидером-инноватором в науке и на практике.

Ключевые слова: метод исследователя-юриста, метод практикующего юриста, структура методологии юриста, психофизиологические особенности деятельности, нормативная модель метода.

В научно-теоретическом и учебном контексте методология определяется преимущественно как *формализованное в тексте учение о системе методов исследования социально-правовой действительности в целом (методология юридической науки) или отдельного объекта (методология конкретного исследования)* (см. [1, с. 21–56, 87–101; 2; 3, с. 663–679; 4]). Иными словами, методология существует объективно, независимо от сознания человека, наряду и параллельно с ним – в этом выражается специфика любого учения. Однако такое понимание является узким, оторванным от субъекта, обезличенным; оно не отражает момент работы методологии в правосознании, её проявления в деятельности исследователя-юриста и практикующего юриста. Следует согласиться с тем, что «методология должна носить не только теоретический, но и практический характер» [5, с. 39].

В процессе сравнительного анализа выделим наиболее очевидные общие и особенные свойства методологии учёного и практика. Это позволит углубить теоретическое знание как методологии (актуально для развития прежде всего теории государства и права), так и правосознания юриста (актуально для практики).

Исходным теоретическим основанием определения методологии служит понимание метода. Он в полном объёме проявляется только в деятельности конкретного человека. В процессе исследования определённого объекта или конкретной правореализации юрист использует те или иные инструменты в соответствии с избранной методикой. Набор инструментов и методика зависят от особенностей объекта исследования и специфики правореализационной ситуации (объективный фактор), а также от профессионального умения исследователя

и практика (субъективный фактор). Метод включает: 1) конкретный инструмент, например, в процессе расследования преступления используется такой инструмент, как проведение осмотра места преступления, и 2) методику или технологию его применения. В целом задействуется *комплексный метод* в виде необходимого для данной деятельности инструментария и соответствующей методики. Заметим: выделение научной категории «метод» обусловлено потребностью показать, с помощью чего (инструментарий) и как (методика или технология) осуществляется деятельность субъекта и какие результаты она имеет: правильно избранный метод – позитивные результаты, неверный метод – негативные результаты.

Деятельность учёного-юриста, как и практикующего юриста, а также любого субъекта сложной деятельности не может быть эффективной, если метод (методы) неадекватен объекту. Методы учёного – это виртуальные инструменты познания-деятельности применительно к конкретному объекту и технология их применения, которые предопределяются спецификой объекта и уровнем профессиональной подготовки субъекта. К инструментам познания относятся разнообразные понятийно-смысловые структуры мышления – субъективно осмысленные и «присвоенные» учёным категории и принципы логики, философии, социологии, психологии, юридической науки и т. п. Творческое использование этих структур-инструментов памяти в процессе мышления позволяет создавать новое знание об объекте с целью последующего прогрессивного воздействия на его функционирование и развитие.

Практикующий юрист в правореализационной деятельности не может обойтись без методов, то есть профессиональных инструментов-средств и методики их применения. Эти инструменты, их характеристика и номенклатура закреплены в объективном праве (Гражданский кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Трудовой кодекс и т. п.), а методика (процедура) использования данного инструментария для наиболее сложных правореализационных ситуаций установлена в нормативно-правовых актах. Поскольку инструменты и процедуры формализованы в правовом тексте, а сам текст по содержанию является высокоинтеллектуальным знанием, то существенное значение для метода практикующего юриста имеет уровень развития его правосознания, а также профессиональные, нравственные и личные качества.

В сложной правореализационной ситуации юрист задействует наряду с профессиональными и другие, не закреплённые в праве инструменты, например средства профессионального этического кодекса, психологического воздействия (психологический метод) и др. По многим параметрам работа юриста сопоставима с научно-исследовательской деятельностью. Кроме того, она осуществляется не в социальном и психологическом вакууме, а наоборот, как правило, интегрирована в ту или иную социальную практику, поэтому юрист должен учитывать социальную среду и психологию людей, участвующих в правореализационной ситуации. В связи с этим метод (методы) практикующего юриста имеет системную природу: он содержит в себе как профессионально-правовые инструменты и методики, так и виртуальные, то есть социальные, психологические и другие структуры – инструменты познания, которые в конкретной правореализационной ситуации объективно необходимы.

Таким образом, метод проявляется в нескольких ипостасях:

- 1) описание метода в научном тексте;
- 2) нормативно-правовое закрепление метода (правовых инструментов и процедуры их применения) в объективном праве;
- 3) знание метода конкретным исследователем-юристом и практикующим юристом;
- 4) творческое применение понятийно-смысловых структур юристом.

Описание метода в научном тексте представляет собой определение инструментов познания и методики их применения. Данная область актуальна прежде всего для исследователя-юриста, но имеет значение и для практикующего юриста в плане формирования профессиональной методологии. Это не метод в полном смысле, а его идеально-должная конструкция. Заметим, что словосочетание «метод науки» не совсем корректно. Наука как система знаний об объекте есть результат применения метода учёными. Даже работы по методологии науки содержат не сам метод, а лишь его характеристику.

Нормативно-правовое закрепление метода адресовано в первую очередь практикующему юристу, но важно и для исследователя-юриста. В данном случае метод существует в виде формализованной в правовом тексте нормативной модели или нормативного конструкта метода. Вот почему не совсем правильно говорить о методе права в целом, методе финансового, гражданского права и т. п.

Знание метода юристом воплощается в категориях и принципах науки, правовых инструментах и методиках их применения, переведённых в понятийно-смысловые структуры памяти и мышления, пригодные для научно-исследовательской и практической деятельности.

Творческое применение понятийно-смысловых структур осуществляется при исследовании практики – объекта деятельности учёного-юриста и практикующего юриста, в результате чего субъект получает качественный результат. Именно здесь метод становится своеобразной производительной силой, предстаёт в полном объёме и реально существует.

Рассмотрим более подробно метод практикующего юриста. Он наполняется реальным содержанием (при необходимости фиксируется в форме правореализационного акта), приобретает законченную структуру в виде самостоятельного элемента воздействия на социальную ситуацию и отношение (через них – и на конкретную общественно значимую практику в целом), следовательно, становится своеобразной производительной силой только в процессе правореализационной деятельности субъекта. Можно сказать более определённо: нет и не может быть полноценно работающего метода, способного производить востребованные социумом ценности, вне и помимо правосознания и деятельности конкретного правореализатора, прежде всего практикующего юриста. Метод только тогда выполняет функцию социально-правового регулирования ситуации, когда он разрабатывается и задействуется её участниками. Профессионально смоделированный в правосознании, а затем творчески применённый метод (не всегда в полном объёме осознанный и оценённый субъектом) позволяет, как правило, действовать максимально эффективно, особенно в сложной правореализационной ситуации.

Не всегда метод оказывается значимым для юриста. Его необходимо создавать и использовать (что доступно субъекту с высоким уровнем развития правового и нравственного сознания), когда вводятся в действие новые абстрактно-общие нормы или вносятся существенные изменения в объективное право. Для типичных правореализационных ситуаций и практик, где эксплуатируются правореализационные стандарты и стереотипы, например в виде общепризнанных юридическим сообществом формул и конструкций, метод не столь актуален. Хотя даже здесь с учётом постоянно обновляемой и динамично развивающейся практики высокопрофессиональный юрист, творчески применяя метод социально-правового регулирования, способен в стандартно-типичной ситуации создавать нетривиальный (инновационный) алгоритм поведения и быть лидером-инноватором.

Следует заметить, что метод социально-правового регулирования выступает многогранным, сложноструктурированным и неоднозначным объектом познания, который имеет природу:

- а) субъективную, связанную с психофизиологией личности;
- б) социальную, поскольку у правореализации есть социальная составляющая;
- в) правовую, встроенную в социальную практику через психику и деятельность личности.

Всё это не позволяет рассматривать данный феномен сугубо с формально-правовой позиции сквозь призму объективного права (здесь метод существует в статике, это даже не метод, а нормативный конструкт метода), да ещё так глобально и предельно абстрактно, как это делали корифеи юриспруденции. Такое понимание вполне естественно для развития науки и практики того времени, но сегодня оно допустимо лишь на промежуточном этапе исследования правовой стороны-границы метода. Полученные таким образом знания, несмотря на их несомненную значимость для формирования профессионального мировоззрения, всё-таки неполные и малопригодные для практикующего юриста (см. [6, с. 120]). Наоборот, всестороннее (социально-психологически-правовое) теоретическое знание-понимание метода социально-правового регулирования и формирующиеся на этой мировоззренческой основе умения-навыки применения метода в сложной правореализационной ситуации являются системообразующим компонентом высокопрофессиональной компетенции практикующего юриста.

Исходя из предметно-практической специфики правореализационной деятельности и функции её участников, следует различать, но не противопоставлять следующие взаимосвязанные элементы:

- 1) метод (методы и способы) субъекта общего нормативно-правового регулирования, например законодателя, применяемый в процессе разработки и закрепления в форме закона абстрактно-общих норм;
- 2) метод (методы и способы) субъекта ситуационного социально-правового регулирования, например правореализатора или юриста-консультанта, которые в сложной правореализационной ситуации на основе конкретизации абстрактно-общих норм материального права (а при пробелах объективного права – на основе общепризнанных принципов международного и национального права) с учётом

интересов сторон и условий ситуации создают ситуационное право в форме конкретного юридического документа;

3) метод (методы и способы) правореализатора и его законного представителя, которые осуществляют индивидуально-определённые нормы ситуационного права в правореализационной ситуации и развивающемся в её пределе конкретном правовом отношении;

4) метод (методы и способы) субъекта правоприменения, в частности правоприменителя юрисдикционного юридического процесса – судьи (коллегии судей).

Каждый метод имеет особенности, которые зависят от следующих факторов. Во-первых, от социальных условий правореализационной ситуации, интересов и возможностей её участников, а также от внешней среды, в которой формируется данная ситуация (зачастую внешняя среда влияет на ситуацию как позитивно, так и негативно). Во-вторых, от содержания требований и установлений комплекса абстрактно-общих норм, адресованных участникам правореализационной ситуации. В-третьих, от правового и нравственного развития сознания и культуры правореализатора и юриста-консультанта, если он участвует в правореализации. Например, метод субъекта, создающего ситуационное право в условиях необходимости трансплантации органа, отличается от метода в ситуации купли-продажи земли или добровольного автострахования.

Вместе с тем есть общие (типичные) свойства-признаки, присущие в той или иной мере любому методу социально-правового регулирования: нормативность; связь со средствами-инструментами; процедурность; ситуативность; проявление внутриотраслевого и межотраслевого взаимодействия правовых норм, адресованных участникам правореализационной ситуации; социально-психологическая природа.

Методология исследователя-юриста и практикующего юриста неразрывно связана с правосознанием. Более того, только при высоком уровне развития правосознания появляется методология (см. [7]). Методология есть вторичная структура высокоразвитого правосознания, которая в статике состоит из следующих элементов:

– методы исследования конкретного объекта (для учёного объект – та или иная практика, для практикующего юриста – конкретная правореализационная ситуация и возникающие в её пределе конкретные правоотношения); используя методы, субъект с учётом динамики развития практики точно и глубоко понимает форму, содержание, сущность объекта, создаёт инновационное знание и на его основе эффективно действует, становится лидером-инноватором;

– существующее в науке и усвоенное субъектом теоретическое знание об объекте, которое формирует исходное понимание пространственно-временных параметров объекта; но это знание создано предшественниками и может не соответствовать динамике развития практики (устаревание знания), поэтому данный элемент методологии противоречив: он может быть позитивным, если субъект способен выйти за рамки существующей теории, и негативным, если стереотип знания не позволяет увидеть то новое, что появилось в объекте;

– стратегия исследования объекта.

Бесспорно, исключительно важную функцию в методологии выполняют методы, то есть те инструменты деятельности и методики (процедуры или технологии) их применения, которыми владеет субъект.

В *динамике* методология учёного-юриста и практикующего юриста представляет собой сложный интеллектуально-эмоционально-волевой процесс и его результаты. Эффективность работы методологии в правосознании юриста обусловливается индивидуальными психофизиологическими особенностями человека, в частности способностью концентрировать память, мышление, внимание на исследовании объекта (глубина и сила погружения в проблему), развитой профессиональной интуицией и конструктивным профессиональным воображением и т. д. Можно сказать более категорично: кто не обладает необходимым психофизиологическим потенциалом, как бы старательно и хорошо ни изучал те или иные методы, вряд ли в состоянии генерировать высокое интеллектуально-эмоционально-волевое напряжение, необходимое и достаточное для возникновения методологии научно-исследовательской и практически-прикладной деятельности.

Некоторые выводы.

1. Методология юриста не только усиливает, как микроскоп, теоретическое видение практики-объекта, но и способна обновлять существующее знание в духе времени и на этой основе преобразовывать практику, что позволяет быть лидером-инноватором в науке и на практике. Это особенно важно в современном динамично развивающемся обществе и государстве.

2. Методы являются главным элементом методологии юриста. Понимание методов, их адекватности в конкретных условиях и творческое применение – всё это требует постоянного анализа и внимания в процессе саморазвития юриста.

Summary

A.V. Pogodin, L.L. Sabirova, L.T. Bakulina, O.V. Khusainova. Methodology Used by Researching and Practicing Lawyers: Common and Specific Characteristics.

Legal science lacks any systematic knowledge on the methodology used by researching and practicing lawyers. The paper considers such knowledge as an ideal reference point for lawyers, who have to constantly improve their qualifications, such as to develop their own professional methodology. The conclusion is made that the methodology allows to update the existing knowledge on the object of study and helps the lawyer to become a leading innovator in science and practice.

Keywords: method of researching lawyer, method of practicing lawyer, structure of methodology used by lawyer, psychophysiological features of activity, normative model of method.

Литература

1. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. – М.: Аванта+, 2001. – 559 с.
2. Методологические проблемы советской юридической науки. – М.: Наука, 1980. – 309 с.
3. Сырых В.М. Теория государства и права. – М.: Юстицинформ, 2007. – 704 с.

4. *Тарасов Н.Н.* Методологические проблемы современного правоведения: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 342 с.
5. *Губайдуллин А.Р.* Преемственность в структуре правовой динамики. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 215 с.
6. *Михайлов А.В.* Методы правового регулирования отношений с участием предпринимателей // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2012. – Т. 154, кн. 4. – С. 119–126.
7. *Погодин А.В.* Элементы теории правореализации: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2014. – 353 с.

Поступила в редакцию
10.08.15

Погодин Александр Витальевич – доктор юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: pgd13@bk.ru

Сабирова Лидия Леонидовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: lls2002@mail.ru

Бакулина Лилия Талгатовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: faculty_of_law@kpfu.ru

Хусаннова Ольга Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: olgahusain@mail.ru